

Глава 8

Как Шэнь Юэ могла быть рада видеть человека, которого она считала своим заклятым врагом? Когда она увидела Шэнь Юя, стоящего с видом превосходства, у неё помутился рассудок.

Эмоции Шэнь Юэ колебались так сильно, что это хорошо отражались на её лице, прямо сейчас она была в слабом положении. Она могла только сдерживать свой гнев.

Она прикусила нижнюю губу, демонстрируя слабость. «Эта рабыня не имела такого в виду».

Шэнь Юй знал, что она лукавит, но ему было всё равно. «Ты сказала, что тебе нужно сообщить Его Величеству что-то важное. Его Величество здесь. Что бы это ни было, говори».

Шэнь Юэ не хотела говорить при нём. Она планировала рассказать секреты первоначального владельца тела, чтобы обеспечить своё будущее, но Шэнь Юй здесь, мог встать у неё на пути.

«То, что я должна сказать, очень важно. Ваше Величество, мы можем остаться наедине?...»

«Как самонадеянно! Его Величество не подчиняется приказам преступных рабов!» Не дожидаясь, пока Шэнь Юэ закончит, дворцовый слуга, стоявший в стороне, резко отчитал её.

Шэнь Юэ дрожала от страха. Она опустила голову, не смея заговорить. Через некоторое время она украдкой взглянула в сторону императора.

Одним этим взглядом она чуть не сломала себе коренной зуб.

Молодой и красивый император держал великолепного молодого человека в своих объятиях, что-то шепча ему. Его лицо было нежным, совершенно другим, чем когда он смотрел на неё.

Ревность захлестнула её сердце. «Заставьте его уйти! Иначе я не буду говорить!» быстро сказала Шэнь Юэ, запинаясь на своих словах.

Услышав её, Шэнь Юй остановился. Он начал сомневаться в своей предыдущей догадке. Неужели люди из того места были такими глупыми?

Шэнь Цинран никогда не вёл себя так глупо, верно?

Тем временем лицо Шан Цзюньлина стало холодным. Согласно его обычным привычкам, подозрительные люди должны были быть убиты. Если бы Шэнь Юй не намекнул, что в этой женщине есть что-то странное, то он бы вообще сюда не пришёл.

Положив руку на плечо Шэнь Юя, Шан Цзюньлин легкомысленно сказал: «Если она не заговорит, убейте её».

Шэнь Юэ была ошеломлена, наблюдая, как два человека подходят к ней. Не то чтобы она не хотела говорить. Она просто... не хотела склонять голову перед Шэнь Юем.

Когда к ней подошёл дворцовый служащий, Шэнь Юэ поспешно крикнула: «Ваше Величество! Ваше Величество! Я буду говорить! Не убивайте меня!»

Только теперь Шэнь Юэ по-настоящему запаниковала, так как поняла, в какое именно место она попала. Это был императорский дворец, а она стояла лицом к лицу с самим императором, тем, кто стоял выше всех остальных. Её статус - дворцовая служанка, в то время как он был главой страны, обладающей властью над жизнью и смертью.

Страх закрался в её сердце. Оглядываясь назад, Шэнь Юэ понимала, какой глупой она была.

«Ваше Величество, вы не хотите её послушать?» тихо спросил Шэнь Юй, чувствуя сильную хватку на своём плече.

Шан Цзюньлиня это не интересовало. «Мэн Чан представит отчёт. Если ты захочешь что-то узнать, то сможешь прочитать его».

Шэнь Юй подумал, что в этом есть смысл. Кроме того, вокруг было слишком много людей, чтобы допрашивать её.

Они ушли вместе.

На этот раз Шэнь Юэ вела себя хорошо. Она отвечала на каждый заданный ей вопрос. Это не заняло много времени, она рассказала всё, что знала первоначальная владелица тела.

После того, как они вернулись в спальню, Шэнь Юй снял свой плащ. «Ваше Величество, можете ли вы сохранить жизнь Шэнь Юэ?»

Шан Цзюньлинь тоже переоделся с помощью дворцовых слуг. «Почему?»

Шэнь Юй задумчиво коснулся своего лица. «Мне просто немного любопытно, почему кто-то во дворце похож на меня».

Это была неопровержимая причина. Шан Цзюньлинь знал историю семьи Шэнь Юя, он кивнул. «Как тебе угодно».

«Ваше Величество очень добр ко мне». Когда Шэнь Юй посмотрел на Шан Цзюньлина, его брови изогнулись в улыбке, а глаза, казалось, были полны звёзд.

Это была фраза, которую Шэнь Юй часто повторял. Почему-то Шан Цзюньлиню захотелось прикоснуться к его звёздным глазам, но он сопротивлялся внезапному приливу желания. «Хорошо отдохни».

Шан Цзюньлинь поручил Императорскому Врачу Гу восстановить здоровье Шэнь Юя. Врач приходил во дворец Ючжан каждое утро, чтобы пощупать пульс Шэнь Юя.

Пощупав пульс, как обычно, Императорский Врач Гу спросил Шэнь Юя о его недавнем состоянии. Шэнь Юй отвечал на вопросы один за другим. Когда врач собрался уходить, Шэнь Юй остановил его.

«Императорский Врач Гу».

«Чего желает благородный монарх?»

«Я должен признаться Императорскому Врачу Гу, что я всегда был властным человеком. Если Императорский Врач Гу хочет позаботиться о моём здоровье и успокоить мой разум, то должен отодвинуть в сторону всех других пациентов».

Императорский Врач Гу посмотрел на молодого человека, лежавшего в изголовье кровати. Он был одет в красное, а его кожа была белой, как снег. Он был словно цветок красной сливы, распустившийся на снегу. Его лицо стало небрежным, когда он говорил, и как будто не понимал, что обратился с очень трудной просьбой к целителю.

«Этот министр...»

Императорский Врач Гу инстинктивно хотел отказаться, но его прервал Шэнь Юй.

«Императорский Врач Гу должен делать так, как я говорю. Я бы никогда не причинил вреда ни одному из моих благодетелей».

Встретив пристальный взгляд Шэнь Юя, Императорский Врач Гу проглотил то, что хотел сказать. Он почтительно отдал честь. «Этот министр будет повиноваться».

После ухода Императорского Врача Гу некоторые дворцовые слуги были озадачены. «Зачем благородному монарху это делать? Он погубит свою репутацию без всякой причины».

Шэнь Юй улыбнулся и ничего не сказал. Он хотел отплатить за доброту из своей прошлой жизни. Кроме того, он хорошо ладил с Императорским Врачом Гу. Без этого мягкого и вежливого придворного врача кто бы так заботился о его здоровье?

Можно даже не говорить о том, что медицинские навыки Императорского Врача Гу действительно были выдающимися. После приёма лекарства в течение нескольких дней, Шэнь Юй этой зимой чувствовал себя намного лучше, чем раньше.

Ситуация во дворе становилась всё более и более напряжённой. После того, как трёх министров подряд отправили в тюрьму, никто больше не осмелился выступить в защиту Императорского Цензора Чжана, но это не означало, что они согласились с решением императора.

Под спокойной поверхностью воды поднимался тёмный прилив, различные силы пришли в движение. Сын Неба восседал высоко на своём троне, ему открывался панорамный вид на всё, что находилось внизу.

Шэнь Юй в сочетании с воспоминаниями о своей прошлой жизни мог примерно угадать, что произойдёт дальше. Некоторые люди слишком далеко протягивали руки, думая, что не совершили никаких ошибок, но они не знали, что пара глаз следит за каждым их движением.

Императорский Цензор Чжан был первым, кто ушёл, но он был всего лишь «приманкой», которую подбросили. Шан Цзюньлинь поймал его так быстро, что остальные оказались неподготовленными. Никто не знал, кто, в конце концов, победит.

Шэнь Юй вспомнил, что в своей прошлой жизни король Юэ, казалось, сказал, что много выиграл от этого инцидента. Шэнь Юй не был уверен, как такое произошло.

Дело вспыхнуло после того, как король Юэ тайно проник в столицу, и это, безусловно, имело к нему какое-то отношение. Шэнь Юй был из тех людей, кто стремился отомстить даже за малейшую обиду, и поскольку это дело было связано с Королем Юэ, он не стал бы сидеть сложа руки. Ему было наплевать на всех остальных, в этой жизни король Юэ никогда не получит того, чего хочет!

На данный момент в императорском дворце было спокойно, но Шэнь Юй знал, что пройдёт совсем немного времени, и буря его прошлой жизни ворвётся в гарем.

И действительно, когда Шэнь Юй встал рано на следующее утро, он услышал звук подавляемого плача.

Шэнь Юй: «Что случилось?»

Му Си завязывала волосы Шэнь Юю. «Прошлой ночью от нескольких слуг из нашего дворца избавились».

Шэнь Юй: «Почему ты не сообщила мне об этом?»

Му Си: «Его Величество приказал не нарушать ваш покой».

Когда Му Си подумала о вчерашней сцене, её пальцы слегка задрожали. Одно дело слышать, что Его Величество был безжалостен и кровожаден, а совсем другое — наблюдать это своими глазами.

После прошлой ночи Му Си более ясно осознала, что за человек нынешний император. Когда он находился рядом с Шэнь Юем, то был совершенно другим, даже мягким. Но прошлой ночью император больше соответствовал слухам двора. Деспотичный и жестокий, агрессивный и свирепый, безжалостный убийца.

Всё, что ему нужно было сделать, это поднять подбородок в качестве сигнала, и все, независимо от того, спорили они или молили о пощаде, умрут в одно мгновение.

Шэнь Юй заметил странность Му Си и слегка прищурился. «Ты тоже это видела?»

Му Си: «...Да».

Шэнь Юй принял более удобное положение. «Расскажи мне, что случилось».

В последнее время Шан Цзюньлинь был очень занят. Он больше не оставался во дворце Ючжан каждый день, как раньше. Шан Цзюньлиня не было с ним прошлой ночью, Шэнь Юй последовал совету врача и рано лёг спать.

Когда Шэнь Юй подумал об этом, он нахмурился. Он действительно так крепко спал прошлой ночью? Несмотря на весь шум, он не проснулся.

Когда Му Си вспомнила сцену прошлой ночи, она не смогла сдержать дрожь. «После того, как вы заснули, пара таинственных теневых стражников захватили дворец Ючжан. Всех слуг отвели в изолированный дворец. О чём бы мы ни спрашивали, никто ничего не отвечал. Вскоре после того, как мы добрались туда, Его Величество прибыл с группой императорской гвардии, а затем...»

А затем появился ярко-алый цвет и отвратительный запах крови. Му Си сгрудилась вместе с другими слугами из дворца Ючжан и, трясаясь от страха, наблюдала за безмолвной казнью.

После пересказа этих воспоминаний, краснота с лица Му Си сошла. Она не была новенькой служанкой во дворце, но кто мог бы сохранить своё лицо неизменным, наблюдая такую сцену?

«Му Си». Поскольку она расстраивалась всё больше и больше, Шэнь Юю пришлось прервать её. «Всё в порядке».

«Эта рабыня потеряла свои нравы». Му Си постепенно приходила в себя. В конце концов, она была сильной духом женщиной. Ей не потребовалось много времени, чтобы успокоиться.

«Был ли большой шум, когда ты покидала дворец прошлой ночью?» Шэнь Юй всё ещё выглядел немного обеспокоенным.

«Не такой уж большой. Его Величество, вероятно, не хотел вас беспокоить. Всё это время было не так уж много шума». Когда Му Си подумала о войсках, которые пришли, как тени, она почувствовала озноб.

В таком случае это имело смысл. Новое лекарство Императорского Врача Гу заставило Шэнь Юя спать ещё крепче. Если Шан Цзюньлинь приказал не беспокоить его, то нет ничего странного в том, что он ничего не заметил.

«Молодой Мастер, как вы думаете, что имел в виду Его Величество?» Он специально приказал им не будить молодого господина. Он сделал это потому, что ему было не всё равно?

Шэнь Юй покачал головой. Он не знал, что думает император.

«Пожалуйста, вернись и успокой других слуг дворца Ючжан. Забери что-нибудь с хранилища и вознагради их» приказал Шэнь Юй.

«Да, Молодой Мастер».

«Ты тоже должна хорошо отдохнуть сегодня».

Му Си уже собиралась отказаться, когда услышала, что Шэнь Юй продолжил. «Передай, чтобы остальные во дворце Ючжан тоже отдыхали».

«Хорошо».

Шэнь Юй обычно не любил, когда дворцовые слуги слишком пристально прислуживали ему. Му Си подобрала персонал для каждой смены, а остальное время оставила свободным, чтобы каждый мог заняться своими делами. Это никак не повлияло на нормальную работу дворца Ючжан.

Шэнь Юй подумал о сцене из своей прошлой жизни, когда король Юэ злорадствовал по поводу того, что его репутация была намного лучше, чем у тирана. Шэнь Юй был полон решимости сделать так, чтобы у короля Юэ теперь больше никогда не было такой возможности.

В последующие годы образ Шан Цзюньлина как тирана становился всё более и более распространённым. Это факт, который нельзя было отделить от бессмысленных клеветнических высказываний короля Юэ и подобных личностей. Некоторые люди клеветали на других, не отдавая себе отчёта в том, насколько хуже они были сами.

После того, как Шан Цзюньлинь разобрался с придворными делами, он некоторое время колебался, но затем всё-таки отправился во дворец Ючжан.

Мэн Гунгонг, следовавший за императором, удивлённо сказал: «Не слишком ли здесь тихо?»

По сравнению со своим обычным состоянием, дворец Ючжан внезапно показался ему почти пустым. По пути они даже не встретили дворцовых слуг.

В спальне царил полумрак. Слуги, сопровождавшие Шан Цзюньлина, вышли вперёд, чтобы зажечь свечи. Только тогда дворец вновь обрел своё обычное освещение.

«Что случилось?» Шан Цзюньлинь посмотрел на молодого человека, который сидел за столом. «Где дворцовые слуги?»

«Я заметил, что они все сильно отвлеклись от работы, поэтому отправил их отдыхать». Шэнь

Юй всё ещё не вставал. Его глаза не отрывались от зеркала перед ним.

Что касается того, почему они были отвлечены... все присутствующие могли догадаться, а Шэнь Юю не нужно было этого говорить.

Мэн Гунгонг не думал, что Его Величество столкнётся с подобным во дворце Ючжан сразу после завершения своих официальных обязанностей. Холодный пот струился по его лицу. Он сказал себе: Мой маленький предок, даже если ты будешь недоволен действиями Его Величества, ты не должен говорить это ему в лицо, ах.

Шан Цзюньлинь сделал несколько шагов вперёд, схватил Шэнь Юя за подбородок и повернул его голову к себе, холодно спросив: «Ты хочешь пожаловаться на этого императора?»

К удивлению императора, Шэнь Юй, окутанный ледяной аурой, ничуть не испугался. Вместо этого его глаза были полны интереса. «Ваше Величество тоже намеревается увидеть мою кровь?»

<http://bllate.org/book/14424/1275083>